Той ночью ему снова снились сны. И в следующую ночь, и в следующую. По подсчетам Гарри, он спал около двух часов за ночь. Он чувствовал себя раздраженным и срывался на людей; когда он позвонил Гермионе посреди ночи, то получил от нее замечание о том, что нужно пользоваться здравым смыслом и не будить людей в три часа ночи. Обычно она не срывалась на него; он решил, что это потому, что он разбудил ее от крепкого сна. Крепкого сна. Звучит замечательно. Он уже и забыл, что это такое.

Однажды вечером он начал писать Рону, чтобы скоротать время, и решил спросить его, о чем он хотел поговорить на дне рождения. Но от Рона не было ни одной совы; ни разу Пигвиджон не прилетал к его окну с пергаментом, привязанным к его маленькой тощей лапке. Гарри разорвал начатое письмо. Если Рон хочет сказать что-то очень важное, пусть скажет, подумал он. А я подожду.

На работе он чувствовал себя немного сумасшедшим. Несколько дней Малфой не выходил на солнце после обеда, как Гарри и Сэм. В субботу он, наконец, сделал это снова, и Гарри был потрясен, когда Малфой снял рубашку. Теперь Гарри знал, почему он надевал толстовки, чтобы бегать по утрам.

На спине у него была эффектная татуировка, напоминающая чешуйчатую кожу дракона, а на руках - расправленные драконьи крылья. Из-за голубовато-зеленого цвета не было видно синяков, которые нанес ему отец. Должно быть, он сделал это накануне моей вечеринки, подумал Гарри, когда он должен был ужинать с Сэмом. Он должен был признать, что это был шедевр, и ему было интересно, что скажет Джинни, когда увидит его. Это еще больше угнетало его.

Не успел он оглянуться, как лето подошло к концу, и Дамблдор договорился с Уизли, чтобы Гарри и Малфой на пару дней приехали в Бэрроу. Сначала они сделали покупки у миссис Фигг в Косой Переулке. Сириус воспользуется машиной Грейнджеров, чтобы съездить за ними, после того как отвезет Гермиону и ее сундук в Бэрроу. Гарри было жаль прощаться с Аберфортом и Сэмом, и даже с миссис Фигг. Но ему не было жаль перспективы снова спать в настоящей кровати; он решил, что в своей бессоннице виноват диван в швейной комнате. Миссис Уизли отдала старую комнату близнецов Рону и Гарри. Малфой займёт старую комнату Рона, а Гермиона снова будет с Джинни, так как Билл будет пользоваться старой комнатой Перси. Чарли вернулся к своим драконам в Румынию, но при необходимости мог отправиться в путь в любой момент.

Перед тем как они отправились на Косой Переулок, Перси отправил Малфоя сову, чтобы сообщить, что он стал первым получателем стипендии памяти Пенелопы Кристал. Деньги, которые ему понадобятся на школьные принадлежности и сборы, были переведены на счет в Гринготтсе на его имя. Малфой сжал губы в линию. Он явно обижался на то, что ему оказывают благотворительность, и, вероятно, считал, что это были по праву его деньги. Странное сочетание, подумал Гарри. Малфой обменял фунты, которые он заработал, работая на Аберфорта, пока они были в банке, и до конца дня ворчал о гоблинских обменных курсах и комиссионных. Когда они доставали из своих хранилищ нужные им деньги, Гарри по лицу Малфоя, садившегося обратно в машину, понял, что Малфой видел груды серебра и золота в хранилище Гарри. Гарри старался не смотреть на Малфоя до конца поездки по магазинам.

Наконец настал день, когда они отправились в Бэрроу. К его удивлению, миссис Фигг обняла и поцеловала их обоих, прежде чем разрешить им сесть в машину Грейнджеров, где за рулем их ждал Сириус. Накануне они уже попрощались с Аберфортом и Сэмом. Малфой занял переднее сиденье, не споря с Гарри, который безучастно смотрел на проплывающие мимо пейзажи: он никогда не ездил в Бэрроу таким образом, почти обычным способом, на машине, все четыре колеса которой стояли на земле (он до сих пор улыбался, вспоминая, как близнецы и Рон привозили его после первого курса на "Форд-Англии"). Рыцарский автобус, конечно, не считался нормальным: он ездил на нем дважды, а Летучий порошок был, пожалуй, самой далекой от нормы вещью (для Гарри). Странно было подъезжать к Бэрроу, сигналить и видеть, как Гермиона и Уизли высыпают из дверей... Гарри казалось, что он движется в замедленной съемке или под водой, когда они приветствовали его. Вокруг были объятия, поцелуи и похлопывания по спине. Гарри не мог вспомнить, когда в последний раз ему удавалось хорошо выспаться. Настоящая кровать, подумал он. Он не мог дождаться.

На следующее утро Рон захотел поиграть в квиддич, и Гарри спустился вниз со своей Молнией, а Малфой взял на плечи свой новый Чистомёт - единственное, что он смог себе позволить в "Всё для квиддича". Он с завистью смотрел на Нимбус 2001 Рона и Джинни. Была суббота, поэтому Перси великодушно разрешил близнецам выходной. Они появились на завтраке вместе с Анджелиной и Ли, вызвав всеобщее оживление, которое помогло Гарри немного проснуться. К сожалению, в кровати он спал не лучше, чем на кушетке в швейной мастерской миссис Фигг.

Поскольку их было достаточно, чтобы разместить по четыре игрока, Гермионе не пришлось присоединяться, чтобы уравнивать шансы, к явному облегчению Билла. (Он играл, а Ли - нет; он вызвался делать комментарии). Рон выбрал Джинни в качестве Хранителя, чтобы дать ей больше практики, Гарри - в качестве Ловца, а Фреда - в качестве Бьющего. Рон играл Охотника. В другой команде Джордж был Биттером, а Малфой - Охотником, вместе с Анджелиной в роли Чейзера и Биллом в роли Хранителя.

"Как мне назвать команды?" поинтересовался Ли. Мистер и миссис Уизли, а также Гермиона присели на метлы неподалеку, чтобы понаблюдать, так как трибун не было, и с земли им было плохо видно.

"Ну, - предложила Гермиона, - как насчет Драконов для стороны Малфоя, и Грифонов для стороны Гарри и Рона?" Она улыбнулась Гарри; она не выдала того факта, что он был золотым грифоном-анимагом, но иногда она заставляла его нервничать. Как будто она хотела, чтобы весь мир знал об этом, потому что гордилась им. Он не стал рассказывать ей о трансфигурации перед Дюнкерком, чтобы не пугать его. Он не жаждал лекции о нарушении закона.

"Ну что ж, хорошо!" начал Ли Джордан, магически усилив свой голос. "Гриффины" владеют мячом, Уизли берет кваффл и мчится по полю, Охотник за драконами Анджелина Джонсон преследует его. Кипер Уизли на месте, он готов остановить Охотника Уизли - Анджелина, если ты выйдешь замуж за этого своего парня, не меняй имя, - и Охотник Уизли забивает Киперу Уизли! Гриффины лидируют, десять - ноль!"

Когда Ли сделал замечание по поводу того, что Анджелина должна выйти замуж за Джорджа, она обернулась. Она двинулась было перехватить Рона, но отвлеклась, и кваффл легко влетел в

средний обруч, так как Билл тоже отвлекся на предложение о браке. Мистер и миссис Уизли смотрели на Ли с явным недружелюбием. Кажется, раньше им всегда нравилась Анджелина, подумал Гарри. С другой стороны, они с Джорджем, по сути, жили вместе, и миссис Уизли, в частности, была не из тех, кто это одобряет.

"Гарри!"

Голос Малфоя, выкрикивающего его имя, смутил Гарри, но он быстро понял причину. Наблюдая за Уизли, он влетел на траекторию полета Бладжера, в который попал Фред. Не успел он подумать, как она ударилась о прутья его метлы, сильно встряхнув его, чтобы сбить с ног. Он ухватился за левую руку, но почувствовал, что пальцы один за другим соскальзывают с дерева.

Рон и Джинни быстро подлетели к нему и направили его метлу на такую высоту, что его ноги смогли коснуться земли, и он стоял на твердой земле; через мгновение он рухнул, и все остальные приземлились, обеспокоенные, а мистер и миссис Уизли и Гермиона полетели на место неподалеку. Гермиона подбежала к нему, как только оказалась на земле.

"Гарри? Гарри! Ты в порядке? Бладжер ведь не попал в тебя?"

Он открыл глаза; его очки были набекрень, а ее лицо расплывалось перед его глазами. "Нет", - сказал он, и это слово застряло у него в горле. "Думаю, я просто слишком устал, чтобы играть. Я не выспался прошлой ночью. Не могу сосредоточиться".

Миссис Уизли кивнула и подняла его на ноги, обняв за плечи. "Возвращайся в дом и приляг. Им придется обойтись без тебя". Он кивнул и прислонился к ней; теперь она даже не доставала ему до плеча. Гермиона шла по другую сторону от него, неся три метлы. Он слышал, как мистер Уизли говорил остальным, что с Гарри все будет в порядке, и прошло уже много лет с тех пор, как он в последний раз играл в квиддич...

Гарри постарался не улыбнуться, представив себе мистера Уизли, играющего в квиддич. Когда они добрались до норы, миссис Уизли дала ему сонное зелье, и он поднялся по лестнице в комнату, которую они с Роном делили, на этот раз опираясь на Гермиону. Его кости затекли от усталости; просто чудо, что Бладжер не отправил его на сорок футов вниз, на твердую землю. Обычно он не обращал внимания на Бладжеров. Сон; ему просто необходимо было поспать.

"Пойдем, Гарри, - мягко сказала Гермиона, направляя его в комнату Джинни.

"Что..."

"Не спорь. Я свернусь калачиком вместе с тобой. Это поможет тебе уснуть. Это всегда помогало. Тебя мучают кошмары, да? Поэтому ты и позвал меня в тот раз, не так ли?"

Он кивнул, его горло сжалось; он должен был знать, что она все уладит.

"Я написал Сириусу о чем-то еще до того, как пошел к миссис Фигг, но с тех пор стало намного хуже".

"Шшш! Не говори".

Он лег на покрывало, а она прижалась к нему, положив голову ему на грудь и перекинув через него руку. Он обнял ее и закрыл глаза, чувствуя, как усыпляющее зелье просачивается в его мозг, в его усталый, усталый, усталый мозг...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/105837/3766008>